

7

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Ф. Н. ПЕТРОВ, П. М. КЕРЖЕНЦЕВ,
Ф. А. РОТШТЕЙН, П. С. ЗАСЛАВСКИЙ

ТОМ СОРОК ПЯТЫЙ

ПЕРЕМЫШЛЬ — ПОЛ

туральный шелк и для технич. целей—железная, стальная, медная и др. проволока, *канитель* (см.), асбестовая пряжа; из искусственных материалов применяются крученые шнуры из мерсеризованного хлопка, искусственной шерсти, искусственного шелка и др.—П. производится на специальных машинах, устройство которых, схематически данное на рисунке, в основном сводится к следующему: шпули *б* в машинах для П., называемые коклюшками, проводятся посредством системы зубчатых колес по волнообразным кривым *а* (вырезанным в виде пазов на металлич. доске) в вертикальной плоскости так, что нити коклюшки *в*, движимой слева направо, переплетаются попеременно сверху и снизу нити коклюшки, одновременно движимой справа налево: коклюшки переходят слева направо и обратно. Одновременно производимое плетение тянется в вертикальном направлении. Вследствие этого каждая нить при П. получает два движения, направленных в разные стороны: одно—переменно—справа налево от переходящих коклюшек как носителей пряжи, другое—стремление нити кверху при образовании плетения; таким образом получается диагональное положение нитей *г*.—Плетение кружев см. *Кружево*.

ПЛЕТЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ, изделия, изготавливаемые из однолетних побегов различных ив, липового мочала, бересты, кокосовых волокон и др. материалов. В зависимости от назначения П. и. подразделяются на серый и белый товар. *С е р ы й*, или *з е л е н ы й*, товар—П. и. из неочищенных прутьев ивы: корзинки, тара для перевозки рыбы, плодов, овощей, птицы и мелких животных, а также химич. посуды и др. товаров. К этой группе товаров относятся П. и. из неочищенного прута ивы и черемухи, а также плетенки (плетюшки) для тарантасов, саней и повозок.—Из прутьев, очищенных от коры, изготавливается так наз. *б е л ы й*, или *ч и с т ы й*, товар—дорожные, белевые корзинки, детские коляски и т. п. К высшим сортам белого товара относятся также художественные П. и.—различные плетеные предметы (корзинки и пр.), а также плетеная мебель (стулья, кресла, диваны, столы, этажерки и т. п.), которая, по сравнению со столярной, отличается легкостью, упругостью и прочностью. Этот вид мебели особенно удобен для дач, домов отдыха, курортов, пароходов и пр. Существует особый вид плетения из ржаной и пшеничной соломы, к-рая иногда раскрашивается фуксиновыми и анилиновыми красками. В основу техники этой работы кладется соломенная лента (плетенка), из к-рой изготавливают дешевые широкополые шляпы, легкие корзинки, оконные шторы, а также применяют как отделочный материал (для сумочек и т. п.).—*Р о г о ж н о е* производство занимает особое место среди др. видов П. и. как по технике, так и по количеству занятых рабочих. Рогожа изготавливается из мочала, получаемого из липовой коры; рогожи ткуют на специальных станках. Кроме рогож, из мочала делаются веревки, сетки, рыболовные снасти, сумки и целый ряд других предметов.

ПЛЕТИ, ползучие, иногда на конце укореняющиеся, травянистые побеги у растений, имеющие, в отличие от т. н. усов, б. или м. короткие междоузлия, как, напр., у многих тыквенных, живучки ползучей и др. Термин, применяемый, гл. обр., в общежитии, а не в ботанике.

ПЛЕТИСМОГРАФ, прибор для изучения перераспределения крови в организме на основании измерения объема органов. Наиболее употребительный П.—для руки—состоит из стеклянного лежачего сосуда с одним большим отверстием для введения руки внутрь сосуда и другим маленьким вертикальным отверстием, через к-рое наливается подогретая до температуры кожи вода. Второе отверстие соединено каучуковой трубкой с записывающим барабанчиком Марея. Так как вода—жидкость, практически несжимаемая, то при расширении сосудов руки вода начинает давить на воздух в системе мареевского барабанчика, и записывающее перо барабанчика чертит на кимографе кривую—плетисмограмму. Сжатие сосудов также вызывает движение пера, только в обратном направлении.—С помощью плетисмографа изучалось изменение распределения крови при физической и умственной работе, при определении момента наступления утомления, при эмоциональных состояниях. Например, доказано, что при положительных эмоциональных состояниях (удовольствие) кривая сначала падает, затем быстро поднимается, при отрицательных (неудовольствие)—кривая резко снижается и т. д.

ПЛЕТНЕВ, Петр Александрович (1792—1865), русский критик и поэт, друг Пушкина. Родился в б. Тверской губ., происходил из духовного звания, окончил Педагогический институт. С 1832 был профессором словесности, а затем ректором Петербургского ун-та. В 1838—1846 издавал и редактировал журнал «Современник». Как поэт П. не выделяется среди своих современников. Его стихотворения, преимущественно элегического характера, мало оригинальны. В своих критических статьях Плетнев указывал на огромное значение народной поэзии. Ему принадлежит ряд оценок произведений русской литературы, в частности Гоголя. Чернышевский назвал его разбор «Мертвых душ» «очень справедливым и тонким». Однако П. выступал против передовой критики того времени, в частности, против Белинского.

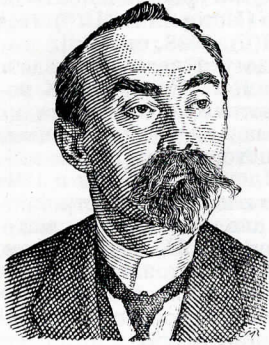
Соч. П.: Сочинения и переписка, т. I—III..., издал Я. Грот, СПб, 1885.

Лит.: Чернышевский Н. Г., Очерки Гоголевского периода русской литературы, в его кн.: Полное собрание сочинений, т. II, С.-Петербург, 1906 (гл. III, стр. 64); М а й к о в Л., Историко-литературные очерки, С.-Петербург, 1895.

ПЛЕХАНОВ, Георгий Валентинович, псевдонимы—*Б е л ь т о в*, *В о л г и н* и др. (1856—1918), выдающийся пропагандист и популяризатор марксизма, основатель первой русской марксистской группы «Освобождение труда», видный деятель 2-го Интернационала, ставший впоследствии вождем меньшевизма в России.

П. родился 26/XI 1856. Отец его был мелкий помещик Тамбовской губернии. С 1866 по 1872 Плеханов учился в Воронежской гимназии. В 1873 П. поступил в Константиновское юнкерское училище, а через год перевелся в Петербургский горный ин-т. С 1875, будучи студентом, П. устанавливает связи с народниками, и с этого времени начинается его общественная революционная деятельность. 6/XII 1876 П. участвует в демонстрации на Казанской площади в Петербурге и произносит там речь против самодержавия. П. вскоре становится видным пропагандистом-народником. Он делает попытки «хождения в народ», отправляясь

с этой целью в казачьи станицы на Дон; дважды подвергался аресту, в 1877 и 1878. С 1878 П. становится видным публицистом и одним из редакторов народнического органа «Земля и воля». — В 1879 на Воронежском съезде «Земли и воли» происходит раскол народничества. П. становится руководителем вновь созданной народнической организации «Черный передел», к-рая оставалась на позиции мирной пропаганды, осуждая террор. В 1880, скрываясь от преследований полиции, П. эмигрирует за границу. — В течение всего этого периода П. был народником. Успев ознакомиться с нек-рыми работами Маркса и Энгельса, но еще не понимая сущности марксизма, П. использует нек-рые положения марксизма для обоснования народничества (см. статьи: «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» и «Поземельная община

и ее вероятное будущее»). Живя за границей, П. знакомится с западно-европейским рабочим движением и с вождями социал-демократии. Он усиленно изучает марксизм, устанавливает письменную, а затем и личную связь с Энгельсом. В 1882 П. переводит на русский язык и издает «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса. С 1880 по 1883 народнические взгляды П. постепенно вытесняются марксистскими. «Познакомившись в эмиграции с марксизмом, он порвал с народничеством и стал выдающимся пропагандистом марксизма» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 10].

В 1883 Плеханов вместе с другими бывшими чернопередельцами создает в Женеве первую русскую марксистскую группу «Освобождение труда». Плехановская группа «Освобождение труда» проделала большую работу по распространению взглядов Маркса и Энгельса в России. «Группа „Освобождение труда“ под знамя марксизма в русской заграничной печати в тот момент, когда социал-демократического движения в России еще не было. Необходимо было прежде всего теоретически, идейно проложить путь этому движению. Главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и социал-демократического движения в то время были народнические взгляды, преобладавшие тогда среди передовых рабочих и революционно настроенной интеллигенции» (там же, стр. 11—12). Плеханов и его группа «Освобождение труда», борясь против народников, показывали, какой вред приносит рабочему движению ошибочное учение народников и их способы и методы борьбы.

С 1883 по 1903 П. выступает как революционный марксист. За это время он написал ряд блестящих работ против народников, против ревизионизма на Западе, против экономизма в России. Он решительно защищает и обосновывает единство и целостность марксистского мировоззрения. Ленин писал о П. в 1914: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883 — 1903, он дал массу пресловутых сочинений, особенно против оппортуни-

стов, махистов, народников» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 415—416). Все литературные работы П. до 1898 в основном направлены на борьбу против народнических теорий о самобытности развития России, о переходе к социализму через крестьянскую общину, минуя капитализм, о решающей роли в революционном движении не пролетариата, а крестьянства, против реакционной теории героев и толпы и субъективного метода в социологии. Так, в 1883 Плеханов опубликовал свою работу «Социализм и политическая борьба», где впервые дается изложение и применение марксизма к условиям России, на базе критики народничества. Эпиграфом к этой работе Плеханов берет положение «Коммунистического манифеста» о том, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая». Плеханов, развивая это положение, подчеркивает, что революционное движение рабочего класса приведет к слиянию классовой борьбы с политической борьбой. Здесь же Плеханов указал, что тактика индивидуального террора является вредным способом борьбы. В 1884 он выпускает книгу «Наши разногласия». В указанной книге П. дает более глубокую и развернутую критику реакционных позиций народничества и блестяще защищает марксистские взгляды. Оценивая эти две работы, Ленин в 1899 писал, что П. в них «подверг... беспощадной критике» народнические теории и «указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии» (Ленин, Соч., т. II, стр. 540). Энгельс также чрезвычайно высоко оценил «Наши разногласия» Плеханова, рассматривая этот труд как выражение взглядов первой марксистской партии в России, как поворотный пункт в судьбах русского революционного движения (см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 461—462).

Особо важную роль в борьбе против народничества сыграла замечательная книга П. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895). На этой книге, писал Ленин, «воспиталось целое поколение русских марксистов» (Ленин, Соч., т. XIV, стр. 347, см. подстр. примеч.). В ней Плеханов дал блестящее изложение и защиту марксистского философского материализма, разоблачая шаг за шагом антинаучный вздор, приписывавшийся субъективными социологами марксизму, и отстаивая материалистическое понимание истории. Эти работы П. расчистили почву для победы марксизма в России, нанеся первый решающий удар по народничеству.

«В своих работах, направленных против народников, Плеханов показал, что взгляды народников ничего общего не имеют с научным социализмом, хотя народники и называли себя социалистами. Плеханов первый дал марксистскую критику ошибочных взглядов народников. Нанеся меткие удары народническим взглядам, Плеханов одновременно развернул блестящую защиту марксистских взглядов. В чем заключались основные ошибочные взгляды народников, которым Плеханов нанес сокрушительный удар? Во-первых, народники утверждали, что капитализм в России представляет „случайное“ явление, что он не будет развиваться в России, следовательно, не будет расти и развиваться и пролетариат. Во-вторых, народники не считали рабочий класс передовым классом в революции. Они мечтали о достиже-

нии социализма без пролетариата. Главной революционной силой народники считали крестьянство, руководимое интеллигенцией, и крестьянскую общину, которую они рассматривали, как зародыш и основу социализма. В-третьих, у народников был ошибочный и вредный взгляд на весь ход истории человечества. Они не знали и не понимали законов экономического и политического развития общества. Они были в этом отношении совершенно отсталыми людьми. По их мнению, историю делают не классы и не борьба классов, а лишь отдельные выдающиеся личности—„герои“, за которыми слепо идут масса, „толпа“, народ, классы» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 13—14].

Своими литературными произведениями П. основательно подорвал влияние народников среди революционной интеллигенции. Однако в работах П. этого периода содержатся неправильные положения и ошибки. У группы „Освобождение труда“ были и серьезные ошибки. В ее первом проекте программы были еще остатки народнических взглядов, допускалась тактика индивидуального террора. Плеханов не учитывал, далее, что в ходе революции пролетариат может и должен повести за собой крестьянство, что только в союзе с крестьянством пролетариат сможет одержать победу над царизмом. Плеханов рассматривал, далее, либеральную буржуазию, как силу, которая может оказать поддержку революции, хотя и непрочную поддержку, крестьянство же в некоторых своих работах он совсем скидывал со счета, заявляя, например, что: „Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации“ (Плеханов, т. III, стр. 119). Эти ошибочные взгляды Плеханова были зародышем его будущего меньшевистских взглядов» [История ВКП(б). Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 16—17]. Окончательный разгром народничества, как злейшего врага марксизма, был осуществлен Лениным. Начату Плехановым борьбу с народничеством Ленин поднял на высшую ступень, выступив как единственный и до конца последовательный преемник и продолжатель дела Маркса—Энгельса.

В 1889 П. участвует в учредительном конгрессе 2-го Интернационала. Его известная речь на конгрессе заканчивается словами: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!» (Плеханов, Соч., т. IV, стр. 54). В 1894, в связи с усилением влияния анархистов и синдикалистов в некоторых странах Западной Европы, П. пишет специальную брошюру «Анархизм и социализм», в которой наряду с ценным исследованием вопроса о происхождении и развитии анархизма допускает оппортунистич. ошибки. Ленин отмечает, что в этой брошюре у П. имеется зародыш оппортунизма по коренному вопросу марксизма—об отношении пролетарской революции к государству. Несмотря на то, что эта работа написана П. после опубликования Энгельсом (1891) «Критики Готской программы», в которой Маркс дал классический анализ вопроса об отношении пролетариата к буржуазному государству, П., как и все вожди 2-го Интернационала, не понял до конца всего значения этого коренного

вопроса марксизма для судеб рабочего движения. Зачатки оппортунизма у П. появились и в борьбе с легальным марксизмом. Когда в 1894 вышла книга Струве «Критические заметки», П. усмотрел в выступлении Струве лишь увлечение западничеством как результат молодости, незрелости мысли и т. д. П. не увидел в этом выступлении Струве враждебной классовой позиции, не увидел того, что «Петр Струве восхвалял буржуазию и вместо революционной борьбы против капитализма,—призывал „признать нашу некультурность и пойти на выучку к капитализму“» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 22].

В 1895 Плеханову удается легально издать в России, под псевдонимом Бельтова, «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». В 1896 Плеханов издает на немецком языке свои «Очерки по истории материализма». Об этих двух работах Плеханова Ленин в 1899 писал, что в них дано «замечательно стройное и ценное изложение диалектического материализма» (Ленин, Соч., т. II, стр. 411, см. подстр. примеч.). В 1895 состоялась первая встреча Плеханова с Лениным, и у них тогда же наметились разногласия об отношении к либеральной буржуазии. Когда в 1897 с открытой ревизией марксизма выступил Эдуард Бернштейн, Плеханов сначала пережил известные колебания (см. письма к П. Аксельроду) и только после опубликования Бернштейном 2-й серии его статей, летом 1898, Плеханов начал решительную войну с бернштейнианством. Ленин высоко оценивал эту борьбу П. с философским ревизионизмом. «Единственным марксистом в международном социал-демократии,—писал он,—давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов» (Ленин, Соч., т. XII, стр. 185). В противовес практике западной с.-д-тии, П. требовал организационно-политических выводов из идейной борьбы, он требовал исключения Бернштейна из партии. Это требование Плеханова Ленин считал выражением лучшей революционной традиции. Но одновременно с этим Плеханов относится примиренчески к открытому походу против философии марксизма в России со стороны легальных марксистов—Струве, Булгакова и др. Ленин, будучи в это время в ссылке, в письмах к Потресову выражает свое удивление по поводу замалчивания Плехановым этого похода против философии марксизма. Склоняясь к тому, что либеральная буржуазия будет союзником пролетариата в предстоящей революции в России, Плеханов ошибочно рассматривал легальных марксистов—Струве и К^о—как политических союзников и по этому замалчивал их открытый поход против философии марксизма.

За 90-е гг., кроме указанных выше крупных работ, П. написал еще ряд статей по философии, напр. статьи против К. Шмидта, по литературе и искусству, перевел и издал брошюру Энгельса «Людвиг Фейербах» и др. В 1900 П. решительно выступает против экономизма, как разновидности оппортунизма, и продолжает эту борьбу вместе с Лениным вплоть до II Съезда партии. Этой борьбе П. против экономизма Ленин придавал большое значение. В течение 1900—03 П. вместе с Лениным руководит «Искрой» и «Зарей». В этот период Ленин оказал огромное революционизирующее

влияние на П. Работы П. за это время носят наиболее боевой и решительный характер, в них меньше ошибок и отступлений от революционного марксизма. Многие политические статьи П. помещаются Лениным в качестве передовиц в «Искре». За этот период П. помещает в «Заре» свои лучшие и боевые философские статьи против Струве и против ревизионизма на Западе, к-рые он не мог поместить в соц.- демократической прессе Запада.—Однако в период совместной деятельности Плеханова с Лениным обнаружилось и глубокое разногласие между ними, послужившее началом двух направлений в РСДРП. Еще в 1900, когда Ленин и Потресов приехали в Женеву для переговоров с П. о совместном издании будущей «Искры», между ними произошло резкое столкновение, едва не сорвавшее издание «Искры» (см. Ленин, Как чуть не потухла «Искра?», Соч., т. IV, стр. 15—31).

Серьезное разногласие между Плехановым и Лениным произошло в 1901 по вопросу об отношении к либеральной буржуазии при обсуждении статьи Ленина «Гонители земства и Аннибалы либерализма». П. отстаивал линию соглашения с либералами. В письме к Ленину П. писал: «Либерализм не надо гладить теперь против шерсти. Это большая ошибка!» (см. Ленинский сборник III, 1925, стр. 204). Следующее важное разногласие между ними имело место в 1902 при обсуждении проекта программы партии. «Во время выработки проекта программы внутри редакции „Искры“ возникли серьезные разногласия между Лениным и Плехановым, а также другими членами редакции. Эти разногласия и споры чуть не довели до полного разрыва между Лениным и Плехановым. Но разрыв тогда еще не произошел. Ленин добился того, что в проект программы был внесен важнейший пункт о диктатуре пролетариата и четко было указано на руководящую роль рабочего класса в революции» [История ВКП(б). Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 38]. Подвергая резкой критике проект Плеханова, Ленин указывал, что «этот проект дает не программу пролетариата, борющегося против весьма реальных проявлений весьма определенного капитализма, а программу экономического ученика, посвященного капитализму вообще» (Ленинский сборник II, 1924, стр. 88). Лишь после переработки в духе указаний Ленина второй проект программы был положен в основу проекта программы, который и был принят на II Съезде РСДРП.

В том же 1902, во время дискуссии внутри редакции «Искры» по поводу статьи Ленина об аграрной программе партии, также обнаружилось принципиальное расхождение Плеханова с Лениным. Плеханов, следуя шаблону западноевропейской социал-демократии, решительно возражал против требования национализации земли, проявив тем самым непонимание революционной роли крестьянства в предстоящей буржуазно-демократической революции в России. Разногласия приняли острую форму и едва не привели, по вине П., к разрыву отношений между ним и Лениным. Только вмешательство других членов редакции заставило П. пойти на примирение с Лениным. «Споры Ленина с Плехановым по программе партии отчасти определили будущие разногласия между большевиками и меньшевиками» [История ВКП(б). Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б),

1938, стр. 38]. Плеханов, таким образом, еще до II Съезда партии был в значительной мере идейно подготовлен к позиции меньшевизма.— В 1903 «на II съезде Плеханов шел вместе с Лениным. Но после II съезда Плеханов дал меньшевикам запугать себя угрозой раскола. Он решил во что бы то ни стало „помириться“ с меньшевиками. К меньшевикам Плеханова тянул груз его примирных оппортунистических ошибок. Из примиренца к оппортунистам-меньшевикам Плеханов вскоре сам стал меньшевиком» (там же, стр. 44). С этого времени П. начал упорную борьбу против Ленина и большевиков, против того, что он сам недавно защищал.

Во время революции 1905 Плеханов занял крайне-правую позицию даже среди меньшевиков, требуя союза с либералами, отрицая союз пролетариата с крестьянством. Он осудил декабрьское восстание в Москве в 1905. «Меньшевик Плеханов после вооруженного восстания бросил упрек партии: „Не надо было браться за оружие“. Меньшевики доказывали, что восстание—неустрое и вредное дело, что в революции можно обойтись без восстания, что успеха можно добиться не вооруженным восстанием, а мирными средствами борьбы... На упрек Плеханова: „Не надо было браться за оружие“, Ленин отвечал: „Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы“ (Ленин, т. X, стр. 50)» (там же, стр. 80). В период до 1914 Плеханов много раз отходил от меньшевиков, обнаруживая колебания между меньшевиками и большевиками. В период столыпинской реакции П. поддерживал борьбу большевиков в защиту нелегальной организации партии, возглавляя группу «меньшевиков-партийцев». «Плеханов и его группа партийцев-меньшевиков, оставаясь в ряде вопросов на меньшевистских позициях, решительно отмежевались от Августовского блока и ликвидаторов и стали добиваться соглашения с большевиками. Ленин принял предложение Плеханова и пошел на временный блок с Плехановым против антипартийных элементов, исходя из того, что такой блок является выгодным для партии и гибельным для ликвидаторов» (там же, стр. 132—133).—В ряде своих работ, относящихся к этому периоду («Воинствующий материализм», «О так называемых религиозных исканиях в России» и др.), Плеханов решительно выступал против идеализма, махизма, против религиозных исканий. Плеханов отстаивает философский материализм Маркса против всех форм идейного распада.

В 1913 П. снова поворачивает вправо, организует группу «Единство» и добивается объединения с ликвидаторами и с другими группами оппортунистов. В 1914, во время первой мировой империалистич. войны, П., изменив рабочему классу, становится социал-шовинистом, находясь на самом крайнем правом фланге оборончества. Тем самым он, вместе с другими вождями оппортунизма, порождает марксизм. Это нашло свое наиболее ясное выражение в его брошюрах «О войне» (1914) и «Две линии революции» (1915) и др., в к-рых Плеханов «должен был совершенно распрощаться с марксизмом» (см. Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 353).

После февральской буржуазно-демократической революции 1917 П. возвратился в Россию, занимая попрежнему ультрашовинистическую позицию и являясь решительным сторонником Временного правительства. П. враждебно отнесся к ленинской линии борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, называя ее «бредом». Великую Октябрьскую социалистическую революцию П. считал ошибкой, т. к. Россия, по его мнению, еще не была подготовлена для захвата в ней власти пролетариатом. Однако он отказался выступить против пролетарской революции. — П. умер в мае 1918 в Финляндии. Тело его было перевезено в Петроград и погребено на Волковом кладбище рядом с могилой Белинского.

П. в истории развития марксизма в целом и в истории марксизма в России занимает большое место. П. является преемником и продолжателем материалистических традиций предшественников марксизма в России — Белинского, Герцена, Добролюбова, Чернышевского, — является одним из выдающихся представителей культуры великого русского народа. Ленин в 1913 писал: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 143). П. прошел длинный и сложный извилистый путь идейной эволюции вместе с эволюцией других вождей и партий 2-го Интернационала. Обладая блестящим полемическим талантом, огромной культурой и образованностью, П. умел в живой и доступной форме излагать труднейшие философские вопросы, давать лучшие образцы изложения, популяризации и пропаганды марксизма. Его работы насыщены богатством разнообразного конкретного материала из различных областей знания и общественной жизни. Он ведет борьбу за философию марксизма против всех буржуазных критиков и ревизионистов со всей беспощадностью, со всей силой и страстностью борца. В 1921, когда П. не было уже в живых, Ленин дал высокую оценку значения философского наследия П.: «В скобках уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (Ленин, Сочинения, том XXVI, стр. 135). «Нельзя не пожелать, во-1-х, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы с подробнейшим указанием и проч. Ибо это должно войти в серию обязательных учебников коммунизма. Во-2-х, рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание» (Ленин, там же, стр. 135, см. подстрочн. примеч.). Ленин вместе с тем подчеркивал, что П. в области политической, практической деятельности не стоял на высоте задач своего времени. Разрыв теории с революционной практикой ярко выявился у П. В 1906 Ленин писал: «Теоретические работы последнего (Плеханова. — С. Б.) — главным образом критика народников и оппортунистов — остаются прочным приоб-

ретенением с.-д. всей России, и никакая „фракционность“ не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь „физической силой ума“, до забвения или отрицания важности этих приобретений. Но как политический вождь русских с.-д. в буржуазной российской революции, как тактик Плеханов оказался ниже всякой критики. Он проявил в этой области такой оппортунизм, который повредил русским с.-д. рабочим во сто раз больше, чем оппортунизм Бернштейна — немцам» (Ленин, Сочинения, т. X, стр. 231).

Плеханов, по характеристике Ленина, «самый знающий по философии марксизма социалист» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 380), был в этой области много выше Каутского и других теоретиков 2-го Интернационала. Но П. страдал всеми основными недостатками вождей 2-го Интернационала и в первую очередь их основным пороком — отрывом теории от революционно-практической деятельности. П. был одним из выдающихся людей науки, но он не понял исторического смысла новой эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций. Когда с начала 20 в. капитализм вступил в период бурных потрясений, когда пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики, П. не сумел перейти к практическому осуществлению революционной теории. Плеханов не понял того, что эпоха империализма по-новому поставила вопрос о роли передовых стран в судьбах рабочего движения. Плеханов не понял того, что теперь буржуазная революция в России не может быть обычной буржуазной революцией Запада, что теперь необходимо создание партии нового типа, марксистско-ленинской партии. Все это обусловило отход П. от революционного марксизма, его эволюцию к оппортунизму и социал-шовинизму.

Тов. Сталин дает глубокое историческое объяснение этого основного недостатка П., как и других вождей рабочего движения. «История знает пролетарских вождей, вождей бурного времени, вождей-практиков, самоотверженных и смелых, но слабых в теории. Массы не скоро забывают имена таких вождей. Такковы, например, Лассаль в Германии, Бланки во Франции. Но движение в целом не может жить одними лишь воспоминаниями: ему нужна ясная цель (программа), твердая линия (тактика). Есть и другого рода вожди, вожди мирного времени, сильные в теории, но слабые в делах организации и практической работы. Такие вожди популярны лишь в верхнем слое пролетариата, и то лишь до известного времени; с наступлением революционной эпохи, когда от вождей требуются революционно-практические лозунги, теоретики сходят со сцены, уступая место новым людям. Таковы, например, Плеханов в России, Каутский в Германии. Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения» (Сталин, О Ленине, 1939, стр. 10—11). Отрыв от рабочего класса — вот где причины оппортунистического падения П. Тов. Сталин писал: «Самым популярным человеком в нашей партии был одно время Плеханов. Однако, рабочие не остановились перед тем, чтобы решительно изолировать его, когда они убедились в отходе Плеханова от пролетарской линии» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 177).

Философское наследие П., его работы по изложению и популяризации философии марксизма идут по следующим направлениям: исследование и изложение историч. подготовления марксизма, изложение основ диалектического и историч. материализма, разработка вопросов литературы и искусства. В духе основоположников марксизма П. в ряде крупных работ и статей показывает исторический характер возникновения марксизма на базе передовой общественной мысли. Марксизм, взяв все лучшее из предшествующего развития науки, создал на этой основе новое учение, высшую ступень познания. В работах П. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и «Очерки по истории материализма» показано, что диалектич. материализм «представляет из себя законный и неизбежный продукт всего новейшего развития философии и общественной науки» (Л е н и н, Соч., т. II, стр. 411, см. подстр. примеч.). Плеханов детально выясняет, как развитие передовой мысли в различных областях знания подходило вплотную к марксистской теории. П. показывает, что только Маркс и Энгельс—идеологи рабочего класса—могли, критически переработав идеи и взгляды своих предшественников и преодолев их ограниченность, создать величайшее учение—научный коммунизм. Особенное внимание уделяет Плеханов французскому материализму 18 века, философии Гегеля, Фейербаха и др., а также выяснению исторической роли и значения утопического социализма, историков времен Реставрации и т. д.

Во всех своих философских работах П. проводит до конца положение марксизма о двух основных направлениях в философии: материализме и идеализме. Все школы и течения в философии представляют собой только разновидности этих двух основных направлений или же их беспринципное смешение в духе дуализма и эклектизма. Излагая историю философии, П. ведет беспощадную борьбу как с объективным идеализмом Платона, Гегеля, так, в особенности, с субъективным идеализмом в лице Беркли, Канта, Юма, Фихте, современных махистов, Бергсона и др. Он вслед за Марксом и Энгельсом тщательно изучает материалистическую линию в философии, очищая от клеветы и извращений учение крупнейших материалистов прошлого со стороны современной буржуазной философии. П. борется за восстановление исторического лица крупнейшего материалиста 17 в.—Спинозы. Однако он допускает ошибку, когда говорит, что диалектич. материализм является родом спинозизма, затушевывая глубокое принципиальное отличие философского диалектич. материализма Маркса от метафизич. материализма Спинозы. Большой заслугой П. является детальная разработка и популяризация историч. значения боевого французского материализма 18 века, извращенного буржуазными историками философии. П. детально раскрывает историч. значение французского материализма, показывая его непримиримую борьбу против идеализма и религии, его революционный характер. С большим вниманием и любовью исследует П. этих лучших представителей буржуазного материализма и их роль в историч. подготовке марксизма. Одновременно П. подробно разбирает ограниченность, недостатки французских материалистов, обусловленные эпохой, уровнем развития науки того времени.

В своих философских работах и статьях П., начиная со статьи «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891), отводит большое место изложению философии Гегеля, как необходимого звена в подготовлении диалектического и исторического материализма. Плеханов конкретно показывает огромное историч. значение диалектики Гегеля в преодолении ограниченности старого материализма и создании диалектич. материализма. Идея развития, впервые получившая свое всестороннее обоснование у Гегеля, явилась величайшей революционной силой в руках Маркса и Энгельса. П. любил повторять положение Герцена, что диалектика Гегеля—алгебра революции. Критикуя идеализм Гегеля и идеалистич. характер его диалектики, П. недостаточно, однако, показывает глубокое принципиальнейшее различие диалектики Маркса и Гегеля. П. не дает полного систематического изложения и материалистич. истолкования гегелевской диалектики, его логики. Диалектика, как философская наука, изложенная Гегелем в его «Науке логики», осталась у П. в основном в стороне. С большой симпатией и любовью П. подробно излагает материализм Фейербаха (и его русского ученика—Чернышевского), как непосредственного предшественника марксизма. Показывая большое историч. значение материализма Фейербаха, его критику идеализма Гегеля и религии, его влияние на молодого Маркса и Энгельса, Плеханов, однако, переоценивает роль и значение Фейербаха и не вполне раскрывает его недостатки, в частности, непонимание им «рационального зерна» гегелевской диалектики. Больше того, временами Плеханов защищает Фейербаха против критики Маркса, затушевывая глубокое различие между диалектическим материализмом Маркса и метафизическим созерцательным материализмом Фейербаха. Он не вскрыл со всей конкретностью наиболее глубокого различия между теорией познания марксизма и теорией познания Фейербаха.

В ряде работ П. рассматривает утопич. социализм и его историч. значение в подготовлении научного социализма. Наряду с положительным изложением он показывает и недостатки утопич. социализма, его идеализм в истории, непонимание им классовой борьбы и пр. П. исследует также учение франц. историков времен Реставрации, их учение об обществе, учение о классах и классовой борьбе. Проследившая подробно их роль в подготовлении марксистского учения о классовой борьбе, П. все же недостаточно показывает то новое, главное и решающее, что внес в это учение Маркс. Рассматривая в целом развитие истории философии на основе действительной истории, как выражение борьбы классов, их идеологии, П., однако, недостаточно показывает историч. основу и классовую природу философии. Так, в статье «Философская эволюция Маркса», опубликованной после смерти П. и написанной приблизительно в 1905, П. философское развитие Маркса, переход его от идеализма Гегеля к диалектич. материализму объясняет как простой логический переход, почти вне связи с развитием его политических взглядов и политической деятельностью. Ленин отмечает этот недостаток Плеханова и в исследовании последнего о Чернышевском (см. Ленинский сборник XXV, 1933, стр. 221). Ленин подробно проследивает, как Плеханов в

соответствии с эволюцией к оппортунизму изменяет свой взгляд на Чернышевского в работе 1910 по сравнению с работами 90-х и начала 900-х гг. Сосредоточивая внимание на философии Чернышевского и отрывая ее от революционной деятельности Чернышевского, П. не показал его огромную роль как великого революционера и демократа. Ленин об этом замечает: «Из-за теоретического различия [идеалистического] и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел практич[ески]-политическое и классовое различие либерала и демократа» (там же, стр. 231).—Диалектический материализм П. излагает и комментирует как последовательный материализм, как высшую ступень в развитии познания, как единую целостную философию марксизма, как мировоззрение пролетариата. Диалектический материализм составляет теоретическую основу марксизма, он находится в тесной, органической связи с другими частями марксистской теории. «Социализм Маркса,—пишет П.,—имеет свою философию, как он имеет свое понимание истории и политической экономики» (Плеханов, Против философского ревизионизма. Сб. статей, 1935, стр. 181). В борьбе с ревизионизмом и буржуазными критиками марксизма П. решительно отстаивает это единство и целостность марксистской теории.—Изложение марксистской теории П. начинается с философии. Ленин в 1914, указывая литературу к статье «Карл Маркс», писал: «По вопросу о философии марксизма и об историческом материализме лучшее изложение у Г. В. Плеханова: „За 20 лет“. СПб. 1909, 3-е изд.; „От обороны к нападению“. СПб. 1910; „Основные вопросы марксизма“. СПб. 1908; „Критика наших критиков“. СПб. 1906; „К вопросу о развитии монистического взгляда на историю“. СПб. 1908, и др.» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 39). Здесь Ленин перечисляет основные и лучшие философские работы П. В них П. блестяще излагает и комментирует в первую очередь революционное значение диалектики Маркса. Материалистическая диалектика составляет революционную душу марксизма. Показывая, что диалектика по существу своему революционна, что она дает обоснование неизбежности классовой борьбы и социальной революции, П. подчеркивал, что именно за это ее ненавидят буржуазные критики и все оппортунисты. «Если г. Бернштейн отказался от материализма для того, чтобы не „угрожать“ одному из „идеологических интересов“ буржуазии, который называется религией, то его отказ от диалектики и вызван был его нежеланием пугать ту же буржуазию „ужасами насильственной революции“» (Плеханов, Против философского ревизионизма. Сб. статей, 1935, стр. 87). Диалектика Маркса объясняет всякое движение и развитие на основе внутренних противоречий вещей и явлений. В статьях против Струве, опровергая «теорию» последнего о приглушении противоречий в развитии, Плеханов подробно излагает и демонстрирует развитие явлений через противоречия. Противоречие формы и содержания, нового и старого Плеханов рассматривает как общий закон развития органической природы и общества. «Этот великий закон отвержения формы, порожденной известным содержанием, в следствие дальнейшего роста того же

содержания, есть в самом деле повсеместный закон, потому что ему подчинена развитие не только общественной, но также и органической жизни» (там же, стр. 237—238). Противоречие между производительными силами и производственными отношениями, как новым содержанием и старой формой, является объективным законом социальной революции. Классовая борьба и революция, их неизбежность вытекает из этого основного материального противоречия общества.

С большим полемическим мастерством защищает П. диалектику и критикует метафизику. Он остроумно высмеивает несостоятельность метафизического взгляда на мир, отрицающего противоречия, скачки и революции. Признавая только одну эволюцию, постепенное, мирное развитие, только количественные изменения, метафизика не выходит за пределы существующего, она не может объяснить процесса возникновения и уничтожения. П. показывает, как постепенные, количественные изменения неизбежно приводят к качественным, бурным изменениям, к скачкам и революциям. Метафизический взгляд на мир руководствуется общими, абстрактными истинами, готовыми схемами и шаблонами. П. часто любил повторять, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Истина должна всегда выводиться из конкретного изучения вещей и применяется конкретно. Нельзя добытую истину превращать в готовый рецепт, в мертвый принцип, пригодный для всех условий. П., однако, неоднократно отступал от провозглашенных им положений диалектического материализма.—Он не выдвигал задачи систематического изложения материалистической диалектики, как целостной философской теории, он не дал анализа категорий диалектики. Он не решился приступить к дальнейшей разработке материалистической диалектики и не смог дать обобщения новой ступени в развитии общества и науки. Ленин пишет: «Плеханов написал о философии (диалектике), вероятно, до 1000 страниц (Бельтов+против Богданова+против кантианцев+основные вопросы etc. etc.). Из них о большей логике (т. е. о «Науке Логики» Гегеля.—С. Б.), по поводу нее, ее мысли (т. е. собственно диалектика, как философская наука nil!)» (Ленин, Философские тетради, 1938, стр. 283). Это последнее обстоятельство находит себе объяснение в том, что П. не понимал до конца единства диалектики и теории познания. Диалектика выступает у него наряду с теорией познания. «Диалектика,—пишет Ленин,—и есть теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую „сторону“ дела (это не „сторона“ дела, а суть дела) не обратил внимания Плеханов, не говоря уже о других марксистах» (там же, стр. 327). Непонимание этой «суть дела» нашло у Плеханова свое выражение в предисловии к «Очеркам по истории материализма», где он признается, что считает теоретико-познавательный вопрос «совершенно второстепенным». Плеханов отверг «с порога» столь модную в то время теоретико-познавательную схоластику, но оказался в значительной мере беспомощным в разоблачении последней в связи с новыми открытиями естествознания.—Не понимая до конца единства диалектики логики и теории познания, не поставив задачи дальнейшей разработки диалектики как философской науки, П. оказался далеко позади Ленина и в разви-

тии марксистской теории и в борьбе с ее извращениями. В своей популяризации «сути диалектики» — закона единства и борьбы противоположностей — П. ограничился изложением и защитой диалектики в принципе, в основе, в общем и целом при помощи отдельных иллюстраций, сводя, т. о., этот основной принцип развития всей действительности только к «сумме примеров». «Раздвоение единого, — пишет Ленин, — и познание противоречивых частей его... есть суть... диалектики... На эту сторону диалектики обычно (например, у Плеханова) обращают недостаточно внимания: тождество противоположностей берется как сумма примеров [например, зерно]; например, первобытный коммунизм». То же у Энгельса. Но это «для популярности»...], а не как закон познания (и закон объективного мира)» (там же, стр. 325). Плеханов не сумел показать, что диалектика — единственно научный метод познания, диалектика не охватывала у него всех явлений природы, общества и человеческого мышления, для него она является лишь таким методом, которому необходимо отвести широкое место. Она, по П., объясняет только сложные явления природы и общества, простейшие же явления лежат, якобы, вне области диалектики, они подчинены метафизическому мышлению, формальной логике. По П., там, где нет движения, где царствует покой, там неприменима диалектика.

П. неправильно понял соотношение диалектики и формальной логики. По его мнению, диалектика не преодолевает формальную логику, как низшую ступень познания, а лишь ограничивает ее положительное содержание. П. допускает, однако, ошибку, оставляя формальную логику отдельной наукой наряду с диалектикой. Недопонимание П. сущности диалектики обусловило также и другие его отдельные ошибки, а также недостаточность критики им идеализма. В своей борьбе с идеализмом П. большей частью ограничивается лишь теоретической, логической критикой, не раскрывая, не объясняя полностью социальных и гносеологических корней идеализма, не преодолевая его положительно и до конца, а в известной мере отвергает его с самого начала. «Плеханов, — пишет Ленин, — критикует кантианство (и агностицизм вообще) более с вульгарно-материалистической, чем с диалектико-материалистической точки зрения, поскольку он лишь а limine (с порога. — *Ред.*) отвергает их рассуждения, а не исправляет (как Гегель исправлял Канта) эти рассуждения, углубляя, обобщая, расширяя их, показывая связь и переходы всех и всяких понятий» (там же, стр. 173). Эту задачу выполнил Ленин. Более того, Плеханов допускал прямые ошибки в духе кантианцев и агностиков. Относясь некритически к буржуазным естествоиспытателям, П. в понимании теории отражения оказался под влиянием теории иероглифов Гельмгольца и Сеченова, согласно которой наше познание доставляет нам лишь условные знаки, символы или иероглифы вещей. В теории иероглифов, как указывал Ленин, подрывается исходная материалистическая позиция: подвергается сомнению существование внешнего мира. После ленинской критики теории иероглифов П. отказался от этой терминологии, постарался исправиться, но по существу эту ошибку он до конца не исправил. Эту ошибку Плеханова Ленин называл ненужным привеском агно-

стицизма. Плеханов допустил ошибку и в вопросе об опыте, скатившись на махистское толкование опыта, как предмета исследования, как средства познания. Ленин указал, что понятие опыта противоречиво, на нем основываются одинаково как материалисты, так и идеалисты. Марксизм же понятие опыта заменяет более точным понятием практики как революционной практич. деятельности. П. не понял всей глубины значения практики в познании, сбиваясь иногда на фейербахианское ее понимание.

В меньшевистский период в своих политических статьях, в борьбе с Лениным и большевиками, П. защищал оппортунизм, извращал и опошлял диалектику, превращая ее в софистику. Ленин указывал, что у Плеханова диалектика превращается в самую подлую, низменную «софистику», — эту подлинную «диалектику» оппортунизма и ренегатства, способ нечестной защиты оппортунизма. Ленин беспощадно критиковал П., к-рый заменял диалектику логикой, он выступал против его игры в понятия, против его общих абстрактных определений. П. обнаруживает одновременно в своих статьях непонимание практики, отрыв теории от практики. Критикуя махизм, П. не связывает его с кризисом естествознания, не вскрывает конкретной исторической почвы, порождающей махизм, его классовую направленность. Между тем справиться по-настоящему с махизмом было невозможно без положительного преодоления его. Необходимо было теоретически обобщить все развитие естествознания с конца 19 в. и тем самым развить дальше, поднять на новую, высшую ступень диалектический материализм. Только Ленин, опираясь на революционную практику, мог обогатить марксизм, создать новую, высшую ступень в его развитии. Тов. Сталин пишет об этом: «Может быть, наиболее ярким выражением того высокого значения, которое придавал Ленин теории, следовало бы считать тот факт, что не кто иной, как Ленин, взялся за выполнение серьезнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Энгельс говорил, что „материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием“. Известно, что эту задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин, в своей замечательной книге „Материализм и эмпириокритицизм“. Известно, что Плеханов, любивший потешаться над „беззаботностью“ Ленина насчет философии, не решился даже серьезно приступить к выполнению такой задачи» (Сталин, Вопросы ленинизма, 11 изд., стр. 14).

Исторический материализм, или материалистическое понимание истории, П. рассматривал в тесной связи и единстве с диалектическим материализмом, как применение последнего к области истории. — Изложение и защиту истории материализма П. дает не только в работах, посвященных изложению теории марксизма в целом, но и в ряде специальных статей, например в статьях: «О материалистическом понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории» и др. Сюда непосредственно примыкает большое количество работ по литературе, искусству и религии (см. ниже). Излагая и отстаивая основы историч. материализма, П.

беспощадно бичует субъективно-идеалистическое понимание истории народниками, идеалистич. трактовку истории у неокантианцев и др. буржуазных критиков марксизма. Он разоблачает экономич. материализм как вульгарное механич. понимание истории, выступает против эклектической теории факторов. П. опровергает положение ревизионистов о том, будто марксизм может быть сведен к историч. материализму. «Это неверно, — пишет П. — Материалистическое объяснение истории, действительно, является одним из самых главных отличительных признаков марксизма. Но это объяснение все-таки составляет лишь часть материалистического мирозерцания Маркса—Энгельса» (Плеханов, Против философского ревизионизма. Сб. статей, 1935, стр. 68). Исторический материализм излагается у П. в тесной связи с диалектическим материализмом, как завершение философского материализма Маркса, как единственно правильное учение об обществе. Исторический материализм дал впервые глубоко научную трактовку общественной жизни, поставил общественную науку на твердую почву. Исторический материализм раз и навсегда вытеснил идеализм из истории, он дал возможность покончить с утопизмом в социалистич. учениях и обосновать научный социализм. Исторический материализм дал ясную перспективу рабочему движению. «Сторонники научного социализма, — пишет П., — имеют стройную и последовательную программу, глубочайшую основу которой составляет материалистическое понимание истории» (там же, стр. 117). П. обращает внимание на глубоко-исторический смысл материалистич. понимания истории. Он показывает происхождение общества из природы, единство и различие общества и природы. Он показывает, что исторический материализм впервые поставил на научную почву вопрос о происхождении общественного человека, вскрыл различие законов природы и общества. Сущность и возникновение исторического материализма П. тесно связывает с революционной борьбой пролетариата, с его историческим движением. П. талантливо излагает сущность строения и развития общества с точки зрения историч. материализма. На большом конкретном материале П. показывает, что в основе развития общественной жизни лежит материальная деятельность людей, материальные производительные силы общества. Они являются главной направляющей силой общественного развития. Люди, чтобы жить, пить, есть, одеваться, иметь жилища, должны производить, воздействовать на природу, изменять ее, одновременно изменяя свою собственную природу. В процессе производства люди вступают во взаимные отношения, материальные производственные отношения, к-рые в совокупности составляют общественное бытие, базис общественной жизни. Материальные производительные силы общества являются содержанием, а производственные отношения — формой. Содержание, перерастая форму, вступает с ней в противоречие. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями является основным объективным противоречием всех классовых, до сих пор существовавших, обществ. Это противоречие является законом социальной революции, оно обуславливает собой неизбежность классовой борьбы и революции. П. остроумно разоблачает вздорность теории притупления об-

щественных противоречий и мирного перерождения капитализма в социализм. Он показывает, что пролетарская революция обусловлена объективным материальным конфликтом между производительными силами и производственными отношениями общества. Этот материальный конфликт не зависит от желания и воли людей. Он находит свое выражение в буржуазном обществе в противоречии между общественным характером производства и частным присвоением, к-рое приводит неизбежно к глубочайшим экономич. кризисам. П. наглядно показывает экономич. основы противоречия классов. Положение угнетенного и угнетающего классов заставляет их неизбежно бороться за распределение общественного богатства, прибавочного труда. Их интересы взаимно противоположны и непримиримы. П. подробно излагает историю классовой борьбы в целом и в особенности борьбу пролетариата, он выясняет, почему пролетариат благодаря своему положению в обществе становится передовой силой революции. На большом количестве примеров П. показывает, что общественно-политический строй всегда возникает на основе экономики, базиса общественной жизни и выражает собой этот базис. «Плеханов развил и обосновал точку зрения марксистского материализма. Согласно марксистского материализма, он доказывал, что развитие общества определяется в конечном счете не пожеланиями и идеями выдающихся личностей, а развитием материальных условий существования общества, изменениями способов производства материальных благ, необходимых для существования общества, изменениями взаимоотношений классов в области производства материальных благ, борьбой классов за роль и место в области производства и распределения материальных благ. Не идеи определяют общественно-экономическое положение людей, а общественно-экономическое положение людей определяет их идеи. Выдающиеся личности могут превратиться в ничто, если их идеи и пожелания идут вразрез с экономическим развитием общества, вразрез с потребностями передового класса, и — наоборот — выдающиеся люди могут стать действительно выдающимися личностями, если их идеи и пожелания правильно выражают потребности экономического развития общества, потребности передового класса» [История ВКП(б). Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), 1938, стр. 15—16].

Общественное бытие определяет общественное сознание, различные формы идеологии, науки, искусства, религии и морали. Уровень развития производительных сил определяет собой характер производственных отношений, форму собственности, а эти последние — общественно-политический строй, психику людей и различные формы идеологий. Большое внимание уделяет П. обоснованию зависимости психики и форм идеологии от экономики и общественно-политического строя, от классового положения людей. Он подчеркивает, что различные формы сознания, различные философские учения, школы и направления в искусствах находят свое объяснение в конкретных исторических условиях классов и их взаимной борьбе. — П. дал яркое и талантливое изложение марксистского учения о роли личности в истории. Он разбирает буржуазные учения о роли личности в истории, в особенности учение народничков о том, что, якобы, критически-мыслящие личности, «герои», могут по своему

желанию изменять исторический процесс, что только герои делают историю и превращают толпу в народ. Плеханов разъясняет, что «не герои делают историю, а история делает героев, следовательно, — не герои создают народ, а народ создает героев и двигает вперед историю» (там же, стр. 16). Тесно связывая этот вопрос о роли личности и значении ее деятельности в истории с идеей исторической необходимости, П. убедительно показывает несостоятельность положения буржуазных критиков марксизма, что будто бы отрицание так наз. свободы воли ведет к фатализму, к бездеятельности. Напротив, только на основе познания общественной закономерности и необходимости человек может быть активным, может успешно достигать поставленных им целей. Выдающиеся личности играют значительную роль в истории, но именно постольку, поскольку они выражают и осуществляют интересы и потребности определенной эпохи и класса, осуществляют историческую необходимость. В своей замечательной статье «К вопросу о роли личности в истории» П. прекрасно популяризирует учение Маркса и Энгельса по этому вопросу. П. пишет: «Великий человек является... начинателем, потому что он видит д а л ь ш е других и хочет с и л ь н е е других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он—герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом—все его значение, в этом—вся его сила. Но это—колоссальное значение, страшная сила» (П л е х а н о в, Сочинения, т. VIII, стр. 305).

Как в общефилософских вопросах, так и в области исторического материализма сильной стороной и огромной заслугой П. является изложение теории марксизма и отстаивание ее против враждебных учений. Однако и в разработке проблем историч. материализма П. допустил ряд крупных ошибок. П. не дал изложения и обоснования учения об исторических способах производства. Он недооценивал учение Маркса об общественно-экономических формациях, как о конкретных ступенях развития общества. Законы развития и гибели каждой отдельной формации, конкретный исторический анализ отдельных эпох общества оставался у П. в тени. П. допускает элементы схематизма, недостаточно показывая единство и противоречивость исторического процесса. При этом он переоценивает роль объективных факторов—экономики—и недооценивает роль субъективных факторов (классовая борьба, партия, идеология) в развитии общества. Правильно показывая огромную роль природных условий для существования и развития общества, П., однако, переоценивает их значение. Он допускает в этом вопросе ошибку, к-рая идет по линии географич. материализма, считая, что в конечном счете условия географич. среды обуславливают развитие общества. Наиболее ярко этот уклон в географизм получил свое выражение в «Истории русской общественной мысли», где П. пытается объяснить особенности исторического развития России свойствами ее географической среды,

обосновывая надклассовость русского самодержавия географическим положением России.

Наиболее важным недостатком П. в области исторического материализма явилось игнорирование им вопросов о сущности государства, об отношении пролетарской революции к государству и т. п. Как и все вожди 2-го Интернационала, П. не понял учения Маркса и Энгельса о государстве и революции, отнесся примиренчески к буржуазным извращениям в этом важнейшем вопросе. Если в работах доменьшевистского периода П. и становился под давлением Ленина на точку зрения учения о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, он все же не шел дальше общей, чисто теоретической защиты этого учения. Но и тогда П. в статье «Анархизм и социализм» «ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще!... Но говорить об „анархизме и социализме“, обходя весь вопрос о государстве, не з а м е ч а я всего развития марксизма до и после Коммуны, это значило неминуемо скатываться к оппортунизму» (Л е н и н, Соч., т. XXI, стр. 442).

В 1916—17 Ленин в подготовительных работах к сочинению «Государство и революция» и в самом этом сочинении разоблачает вульгарный марксизм П. и Каутского именно в вопросах о государстве, демократии, свободе и т. п. Известно, что «теоретики» 2-го Интернационала во главе с Бернштейном не останавливались перед самой чудовищной фальсификацией, чтобы извратить идею Маркса «о развитии старой, буржуазной... государственной машины» революцией пролетариата, о которой «оппортунизм разучился и думать» (см. Л е н и н, Сочинения, т. XXI, стр. 405). Но опровергавшие Бернштейна «Плеханов в русской литературе, Каутский в европейской... об этом извращении Маркса Бернштейном не говорили» (Л е н и н, там же). Даже в лучших своих работах П. не разрабатывал учения о диктатуре пролетариата, как главном в марксизме, и связанного с ним учения о переходном периоде, о социализме, о коммунизме. П. ограничивается анализом понятий оборонительной и наступательной войны, совершенно игнорируя конкретное изучение сущности империализма, его экономических и политич. противоречий.— Несмотря, однако, на ошибки и отступления П. от марксизма, его философские работы до сих пор не потеряли значения лучшей популяризации и изложения диалектического и исторического материализма. Но, используя работы Плеханова, необходимо всегда помнить о его недостатках и тщательно исправлять их на основе учения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

С. Батышев.

Литературно-критические взгляды Плеханова. П. уделял много внимания вопросам литературы и искусства. Круг литературоведческих и искусствоведческих тем и вопросов, к-рых П. касается в своих работах, обширен и разнообразен. П. разбирает общие теоретические проблемы искусства, дает критику различных теорий, касается происхождения искусства, говорит об искусстве первобытных народов. От теоретических вопросов он переходит к конкретным произведениям художественной литературы и искусства, проявляя огромную эрудицию. П. пишет о беллетристах-народни-